

А. И. Зайцев
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского процесса
Саратовской государственной юридической академии
(г. Саратов, Российская Федерация)

УДК 347.998.72 «16/19»

ФИКСАЦИЯ СОГЛАШЕНИЯ О ТРЕТЕЙСКОМ СУДЕ В РОССИИ В XVII–XX ВЕКАХ

*Посвящена проблеме истории развития требований к
закреплению государством соглашений о третейском суде.*

Ключевые слова: третейский суд, третейское соглашение, история права России.

Впервые непосредственное взаимодействие государственных и третейских судов, одним из проявлений которого является фиксация соглашения о третейском суде, получило нормативное закрепление в гл. XV «О третейском суде» Соборного Уложения 1649 г.

В соответствии с нормами указанной главы после заключения сторонами спорного правоотношения третейского соглашения оно подлежало обязательной фиксации (заверению) площадным подъячим [1].

А. Г. Маньков отмечает, что официальный характер имел только тот третейский суд, который разрешал спор на основании специальной предварительной записи, содержащей условия, на которых стороны избирали третейских судей, и содержащей штрафные санкции, которые могли быть применены к третейским судьям в случае неправильного разрешения спора [2]. При этом ни в самом Соборном Уложении, ни в его комментариях не содержится указаний о том, должно ли было происходить какое-либо взаимодействие между сторонами спорного правоотношения при его передаче на разрешение третейским судьям с государственными судами и государственной властью по вопросу какой-либо фиксации или регистрации достигнутого соглашения. Единственное (во всяком случае, установленное автором) исключение составляет указание Е. М. Цыгановой на то, что в соответствии с нормами Соборного Уложения третейская «... запись приобрела публичный характер, поскольку требовалось оформлять ее площадными подъячими» [3, с. 15].

Данное требование просуществовало с различными изменениями, связанными с изменением субъекта, наделенного полномочиями по засвидетельствованию соглашений о третейском суде, на протяжении около трех веков. Указанное обстоятельство на наш взгляд объясняется тем, что само по себе соглашение сторон о передаче спора в третейский суд, исключение спорного правоотношения из подведомственности суда государственного, являлось крайне значимым обстоятельством, в связи с чем государство предпринимало попытки максимально достоверно зафиксировать подобное соглашение.

О. Ю. Скворцов в этой связи отмечает, что указанное требование сохранялось до середины XIX в., после чего «засвидетельствование соглашения о передаче спора на разрешение третейского суда стало осуществляться судами низших инстанций либо мировыми судьями» [4].

© Зайцев А. И., 2012

¹ Шрифт, орфография, пунктуация и стилистика в названиях научных трудов и нормативных актов здесь и далее даются в соответствии с текстом первоисточников — *Авт.*

Однако приведенное утверждение не совсем соответствует действительности — указанная форма взаимодействия сохранялась отечественным законодательством о третейском суде и значительно позднее.

В 1858 году данная форма взаимодействия получила свое развитие в нормах Устава консульского. В частности, в ст. 104 указанного нормативного акта отмечалось, что «Консул должен стараться всеми мерами о прекращении миролюбивым образом споров и несогласий, могущих произойти между поселившимися в месте его пребывания или приезжими туда торговыми людьми, Российскими подданными, если спорящие к нему прибегнут и формально объявят, что отказываются от всякого обращения к иностранной власти. Такое объявление, а также запись, требуемая существующими постановлениями о Третейском Суде ..., если спорящие пожелают к оному прибегнуть должны быть засвидетельствованы в Консульстве ...» [5]. В соответствии с Тарифом пошлин, взимаемых Российскими консулами в Европе и Америке, «19. За всякий акт третейского разбирательства ...» должна была уплачиваться пошлина в размере 3 руб. [5].

В 1893 г. в развитие Устава консульского был принят Тариф Консульских пошлин, которым устанавливалась подлежащая уплате пошлина «За утверждение скрепою и печатью Консульства, с внесением в консульскую книгу: ... д) мировых и третейских записей» в размере 4 руб. 50 коп.»²

В 1861 году, с принятием Правил о порядке окончания примирением и третейским разбором спорных дел, подлежащих ведомству Мировых Посредников, анализируемое требование по фиксации соглашения о третейском суде получило очередное развитие. В соответствии со ст.ст. 7 и 9 данного нормативного акта о согласии на рассмотрение спора в третейском суде спорящие должны были объявлять «... словесно или письменно, Мировому Посреднику, или по желанию их, другому местному учреждению». Данные объявления подлежали внесению «... в книгу того места или лица, куда обратились стороны» [7].

В 1864 году нормами Устава Гражданского Судопроизводства (далее — УГС — авт.) в анализируемую форму взаимодействия государственных и третейских судов были внесены определенные коррективы. В соответствии со ст. 1374 УГС договоренность сторон о передаче спора на рассмотрение и разрешение в третейский суд подлежала передаче «... для засвидетельствования ...» нотариусу или мировому судье.

На эту же форму взаимодействия со ссылкой на нормы нотариального устава указывал Ю. С. Гамбаров, отмечавший, что нотариусы должны совершать засвидетельствование третейских записей [8].

Так, в Решении третейского суда от 18.10.1872 г. по делу «О расчетах Правления Общества Рязанско-Козловской железной дороги с директором Бельгийской компании по сооружению машин и железнодорожных принадлежностей Карлом Евваром за заказанные материалы» было отмечено, что рассмотрение дела происходило «... согласно третейской записи, заключенной 17 августа сего года у московского нотариуса Трескина ...» [9, с. 14].

Следует отметить, что впоследствии подобные формулировки в решениях рекомендовал делать третейским судьям Правительствующий Сенат. Так в образце третейского решения, разработанного Правительствующим Сенатом, содержалась следующая формулировка: «... избранные третейской записью, явленной киевского нотариуса Выдрина ...» [10, с. 541].

В Правилах о порядке окончания примирением и третейским разбором спорных дел, подлежащих ведомству Мировых Посредников в губерниях Закавказских: Елисаветпольской, Бакинской, Эриванской и части Тифлисской в 1870 году также отмечалось, что «Посредническая запись ... свидетельствуется Мировым Посредником» [11].

² См. подробнее: ст. 7 Тарифа Консульских пошлин — Приложение к ст. 109 Устава консульского 1903 г. [6, с. 1187].

В 1886 году в ст. 245 Положения об управлении Туркестанского края указывалось, что «Взаимное соглашение сторон на избрание посредников должно быть внесено в установленную для сего при волости особую книгу и подписано тяжущимися» [12].

Советский гражданский процесс, в соответствии с ГПК РСФСР 1923 года, был основан на необходимости «вмешательства» государства «в частноправовые отношения, в гражданские дела». В литературе того времени указывалось, что ГПК нанес «решительный удар» принципам диспозитивности и состязательности [13, с. 101; 14, с. 105].

Это в полной мере может быть отнесено и к законодательной регламентации фиксации соглашения о третейском суде.

16 февраля 1918 года, с принятием Декрета ВЦИК «О третейском суде» [15], нормы УГС 1864 года применительно к функционированию третейских судов в нашей стране действовать перестали. Фактически данным нормативным актом вся деятельность третейских судов была поставлена в зависимость от тотального контроля судов государственных. Обусловлено это было тем, что, как совершенно справедливо отмечал Рене Давид применительно к нашему государству, оно после 1917 года «... расширило свои прерогативы и играет более активную роль, чем когда бы то ни было ранее: оно тщательно регламентирует общественные отношения во всех их аспектах» [16, с. 161].

В соответствии с нормативными предписаниями Декрета «О третейском суде», подписи на третейской записи подлежали засвидетельствованию (ст. 3), правда без указания — кем именно. Однако, как следует из общего смысла Декрета — подписи на третейской записи подлежали обязательному засвидетельствованию в государственном суде.

В соответствии с нормами ГПК РСФСР 1923 года [17] производство по делам о третейских записях и решениях было включено в часть третья кодекса — «Особые производства».

В ст. 199 ГПК РСФСР 1923 года сама возможность сторон передать спорное правоотношение на разрешение третейского суда была поставлена в жесткую зависимость от государственного суда. В частности в ней было зафиксировано положение, согласно которому соглашение сторон «о разборе их спора по гражданскому праву Третейским Судом (третейская запись)» вступало в силу лишь после соответствующей регистрации его уполномоченным на то народным судьей. Следует отметить, что в законодательстве того времени не содержалось никаких оснований, по которым судья государственного суда мог отказать в регистрации третейской записи. Как представляется, данная законодательная неопределенность создавала реальные предпосылки для ни чем не оправданного безграничного судейского усмотрения.

В следующем 1924 году анализируемая форма взаимодействия была вновь трансформирована.

Связано это было с утверждением 16.10.1924 г. постановлением ВЦИК «Положения о третейском суде», явившегося Приложением № 1 к гл. XXII ГПК РСФСР 1923 года, которым вводился ряд существенных ограничений возможности обращения в него как по объективным, так и по субъективным условиям. Кроме того, в соответствии со ст. 6 этого Постановления соглашение на разрешение спора третейским судом подлежало фиксации в третейской записи и обязательному заверению уже не у государственного судьи, относительно доступного для населения страны, а в нотариальном порядке [18], что в связи с неразвитостью системы нотариата еще больше затрудняло саму возможность передачи спорных правоотношений для разрешения в третейский суд.

Казалось бы, что данное Положение должно было стать единым документом, регламентирующим требования к процедуре фиксации соглашения о третейском

суде на всей территории РСФСР. Однако это далеко не в полной мере соответствовало действительности. Целый ряд нормативных актов, принятых в 1924 году одновременно с Положением о третейском суде, довольно своеобразно регламентировал этот вопрос применительно к различным субъектам РСФСР.

Так, в соответствии со ст. 2 постановления ВЦИК и СНК от 29.12.1924 г. «Третейские суды в Якутской АССР» третейская запись могла быть «засвидетельствована наследным (сельским) советом, улусным (волостным) исполкомом, а также судьей или нотариусом» [19].

Впоследствии данная форма взаимодействия третейских и государственных судов прекратила свое существование, в связи с чем в настоящее время отечественным законодательством не предусматривается.

Таким образом, начиная с XVII века договоренность сторон спорного правоотношения о передаче его на рассмотрение и разрешение в третейский суд — третейская запись — подлежала определенной предварительной процедуре удостоверения. Для того чтобы, выражаясь современным юридическим языком, третейская запись стала обязательной, влекущей за собой определенные правовые последствия, она должна была быть занесена в специальную книгу в губернской или волостной канцелярии, у площадного подъячего, публичного нотариуса [20, с. 26–27] или у иного государственного служащего, что, вне всякого сомнения, свидетельствовало, с одной стороны, к несомненному стремлению государства максимально возможно зафиксировать договоренности сторон о передаче споров в третейский суд и тем самым оказать последним определенную помощь и стабильность. Однако, с другой стороны таким образом государство ставило саму возможность обращения спорящих сторон в третейский суд в жесткую зависимость от усмотрения государственных служащих.

Список использованных источников

1. Уложение 29.01.1649 г. [Текст] // Полное собрание законов Российской Империи. Томъ I. Съ 1649 по 1675. — СанктПетербургъ : Въ Типографіи II Отделенія Собственной Е. И. В. Канцеляріи, 1830. — № 1.
2. Соборное уложение 1649 года: Текст. Комментарии [Текст] / рук. авт. кол. А. Г. Маньков. — Л. : Наука, 1987. — 448 с.
3. Цыганова, Е. М. Проблемы правового регулирования организации и деятельности коммерческих третейских судов в Российской Федерации [Текст] : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. юрид. наук : 12.00.03 «Гражданское право, гражданский процесс, международное частное право» / Е. М. Цыганова. — Омск, 1996. — 18 с.
4. Скворцов, О. Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: Проблемы. Тенденции. Перспективы. М., 2005 [Электронный ресурс] / О. Ю. Скворцов / СПС Гарант. Платформа F-1.
5. Высочайше утвержденный 23.12.1858 г. «Уставъ для Россійскихъ Консуловъ въ Европѣ и Америкѣ» [Текст] // Полное собрание законовъ Россійской Имперіи. Собрание второе. — Томъ XXXIII. Отдѣленіе второе. 1858. — Санктпетербургъ : Въ Типографіи II Отделенія Собственной Е. И. В. Канцеляріи, 1860. — № 33944. — Приложение В.
6. Уставъ Консульскій. 1903 г. [Текст] // Сводъ Законовъ Россійской Имперіи. Полный текстъ всѣхъ 16 томовъ, согласованный съ послѣдними продолженіями, постановленіями, изданными въ порядкѣ ст. 87 Зак. Осн. и позднѣйшими узаконеніями. Въ пяти книгахъ / подъ редакціею и съ примѣчаніями И. Д. Мордухай-Болтовского. — С.-Петербургъ : Русское Книжное Товарищество «Дѣятель», 1912. — Книга 4. — Том XI. — Ч. 2. — 1321 с.
7. Высочайше утвержденное 19.02.1861 г. Положеніе «О Губернскихъ и Уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ Учрежденіяхъ» [Текст] // Полное собрание законовъ Россійской Имперіи. Собрание второе. Томъ XXXVI. Отдѣленіе первое. 1861. — Санктпетербургъ: Въ Типографіи II Отделенія Собственной Е. И. В. Канцеляріи, 1863. — № 36660. Приложение к ст. 55: «Правила о порядкѣ окончанія примиреніемъ и третейскимъ разборомъ спорныхъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдомству Мировыхъ Посредниковъ».

8. *Гамбаровъ, Ю. С.* Курсъ Гражданскаго права. Томъ I. Общая часть. Лекціи читанныя въ Московскомъ Университетѣ [Текст] / Ю. С. Гамбаровъ. — Санкт-Петербургъ : Типографія М. М. Стасюлевича, 1911. — 793 с.
9. Рѣшеніе третейскаго суда по дѣлу «О расчетахъ Правленія Общества Рязанско-Козловской желѣзнодорожной дороги съ директоромъ Бельгійской компании по сооруженію машинъ и желѣзнодорожныхъ принадлежностей Карломъ Евваромъ за заказанные матеріалы» [Текст] // Юридическій вѣстникъ, издаваемый московскимъ юридическимъ обществомъ. — М. : Типографія Московскаго Университета (Катковъ и К°), 1873. — Январь. — 168 с.
10. Сборникъ узаконеній по нотаріальной части со всѣми позднѣйшими измѣненіями и дополненіями, заключающій въ себѣ: тексты всѣхъ законовъ, на которые сдѣланы ссылки, съ разъясненіемъ по рѣшеніямъ Правительствующаго Сената [Текст] / Настольная книга для Гг. Мировыхъ Судей, Нотаріусовъ и всѣхъ лицъ, совершающихъ акты / сост. по официалнымъ источникамъ. В. И. Выдринъ. — К. : Изданіе книгопродавца Н. Я. Оглоблина, 1887. — 561 с.
11. Высочайше утвержденное 08.12.1870 г. Положеніе «О мѣстныхъ по поселянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ въ губерніяхъ Закавказскихъ: Елисаветпольской, Бакинской, Эриванской и части Тифлисской» [Текст] // Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи. Собраніе второе. Томъ XLV. Отдѣленіе второе. 1870. — Санктпетербургъ : Въ Типографіи II Отделенія Собственной Е. И. В. Канцеляріи, 1874. — № 48994. Приложение к ст. 45 «Правила о порядкѣ окончанія примиреніемъ и третейскимъ разборомъ спорныхъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдомству Мировыхъ Посредниковъ».
12. Высочайше утвержденныя 12.06.1886 г.: I. «Положеніе объ управленіи Туркестанскаго края» и II. «Правила о введеніи поземельно-податнаго устройства въ Туркестанскомъ краѣ» [Текст] // Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи. Собраніе третье. Томъ VI. 1886. — Санктпетербургъ: Въ Типографіи II Отделенія Собственной Е. И. В. Канцеляріи, 1888. — № 3814.
13. *Вершинин, А. П.* Способы защиты гражданских прав в суде [Текст] / А. П. Вершинин. — СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1997. — 164 с.
14. *Вершинин, А. П.* Способы защиты гражданских прав в суде [Текст] : дис. в виде научного доклада д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Вершинин Александр Павлович. — СПб., 1998. — 56 с.
15. О третейском суде : Декрет ВЦИК от 16.02.1918 г. [Текст] // Декреты Советской власти. Том 1. 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. — М., 1957. — С. 476–478.
16. *Давид, Р.* Основные правовые системы современности (сравнительное право) [Текст] / Рене Давид. — [пер. с франц.]. — М. : Прогресс, 1967. — 496 с.
17. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 10.07.1923 г. [Текст] // Собраніе узаконеній РСФСР. — 1923. — № 46–47. — Ст. 478.
18. Об утвержденіи «Положенія о третейском суде» : постановление ВЦИК от 16.10.1924 г. [Текст] // СУ РСФСР. — 1924. — № 78. — Ст. 783.
19. Третейские суды в Якутской АССР : постановление ВЦИК и СНК от 29.12.1924 г. [Текст] // Собраніе узаконеній. — 1925. — № 4.
20. *Вицын, А.* Третейскій судъ по русскому праву, историко-догматическое разсужденіе [Текст] А. Вицын. — М. : Типографія В. Готье, 1856. — 124 с.

Надійшла до редакції 15.02.2012

Зайцев А. І. Фіксація угоди про третейський суд в Росії в XVII–XX ст.ст.

Присвячена проблемі історії розвитку вимог до закріплення державою угод про третейський суд.

Ключові слова: третейський суд, третейська угода, історія права Росії.

Zaitsev, A. I. Fixing of Agreement on Arbitration in Russia in XVII–XX centuries

Article is devoted to the history of the requirements for the consolidation of the state Court of Arbitration Agreements.

Key words: arbitration, arbitration agreements, the history of Russian Law.

